

Приведя Муадо в покои, Ань Чэнцзи лично достал из гардероба комплект одежды и передал его Муадо:

— Второй принц и я схожи по телосложению, так что этот наряд должен вам подойти. Вещи во дворце регулярно обновляются, надеюсь, вы не сочтете это за оскорбление.

— Как можно так говорить, князь Цзин? Я еще не поблагодарил вас за оказанную помощь.

С этими словами Муадо принял одежду и, повернувшись, скрылся за ширмой, чтобы переодеться.

— Как, подошло? — Увидев, что Муадо вышел из-за ширмы, Ань Чэнцзи кивнул.

— У князя Цзин отличный глазомер, всё впору. — Муадо поправил рукава. Он и Ань Чэнцзи действительно были схожи по телосложению, и одежда князя сидела на нем так, словно была сшита специально для него.

— Я тоже считаю, что всё впору. Ведь мы с вами так похожи... — Ань Чэнцзи произнес это с многозначительным взглядом на Муадо.

Муадо на мгновение задумался, а затем громко рассмеялся:

— Князь Цзин совершенно прав!

— Рад, что вы не сочли мои слова пустой болтовней. — Ань Чэнцзи удовлетворительно кивнул. Такая реакция Муадо означала, что половина дела уже сделано. Похоже, их союз с Муадо имеет большие шансы на успех.

— Князь Цзин, Второй принц уже переоделся?

В тот момент, когда Муадо собирался что-то сказать, за дверью раздался голос служанки. Ань Чэнцзи, услышав знакомый голос, вздрогнул, обернулся и увидел Юаньвэй, которая служила его матери.

— Всё готово, тетушка. Что-то случилось?

Юаньвэй, как старшая служанка при Цзи Юи, наблюдала за ростом Ань Чэнцзи с самого детства, и он относился к ней с уважением.

— Драгоценная наложница желает побеседовать с Вторым принцем. — Юаньвэй склонилась в поклоне, но в момент, когда она опустила голову, бросила Ань Чэнцзи многозначительный взгляд.

Муадо уже по тому, как Ань Чэнцзи отреагировал на Юаньвэй, понял, что эта служанка — не простая. Когда же она упомянула «Драгоценную наложницу», он наконец осознал, в чем дело.

Драгоценная наложница была матерью князя Цзин, и, вероятно, эта служанка — её личная прислужница.

— Матушка хочет поговорить с вами, Второй принц. Как вы на это смотрите?

Хотя Ань Чэнцзи не понимал, как мать узнала, что Муадо в его покоях, он всё же обратился к нему с предложением.

Кроме того, Ань Чэнцзи сам хотел навестить мать. Увидев сегодня на месте матери женщину из окружения отца — Наложницу Дэ, он был шокирован. Ведь это место всегда принадлежало его матери! Позже, услышав, что мать заболела, он сначала облегченно вздохнул, но затем начал беспокоиться, опасаясь серьезных проблем с её здоровьем.

Хотя сейчас мать, судя по всему, в состоянии послать Юаньвэй за Муадо, что говорило о её удовлетворительном состоянии, Ань Чэнцзи всё же хотел увидеть её лично.

— Я давно слышал о славе Драгоценной наложницы, так что, конечно, согласен. — Муадо кивнул. Если бы не вмешательство Юаньвэй, он, возможно, уже заключил бы союз с Ань Чэнцзи. Теперь же, получив возможность встретиться с Цзи Юи, он не стал отказываться.

— Второй принц, пожалуйста...

Юаньвэй склонилась в поклоне и, дав Муадо пройти вперед, покачала головой Ань Чэнцзи.

Мать хочет поговорить с Муадо наедине? Почему? Увидев намек Юаньвэй, Ань Чэнцзи почувствовал нарастающее недоумение, но не стал настаивать:

— Второй принц, я вдруг вспомнил, что у меня во дворце остались неотложные дела. Если вы не против, можете идти вперед, я присоединюсь позже!

Поскольку они уже успели обсудить всё необходимое, Муадо не возражал против того, чтобы Ань Чэнцзи не сопровождал его, лишь бы тот потом не забыл провести его обратно. С этими мыслями он кивнул, не выражая возражений.

Юаньвэй, увидев, что Ань Чэнцзи понял её намек, облегченно вздохнула. Ведь мать поручила ей устроить встречу с Вторым принцем наедине.

Когда пир подходил к концу, мать приказала найти способ задержать Муадо, но не ожидала, что его перехватит князь Цзин. Однако, к счастью, это был именно он, так что забрать гостя от него не составило труда.

Мысли Юаньвэй металась в голове, но на её лице не отражалось ни малейшего волнения, и она спокойно повела Муадо во Дворец Фэнъи.

*

Тайные переговоры Ань Чэнцзи и Муадо во дворце остались неизвестны посторонним. В это время Лу Яньси и Ань Цзинсин уже вернулись в резиденцию наследного принца.

Не дожидаясь, пока Ань Цзинсин заговорит, Лу Яньси первым начал:

— Сколько у тебя есть людей, на которых можно положиться в императорском дворе?

— Что ты имеешь в виду? — Ань Цзинсин почувствовал неловкость, потому что внезапно осознал: независимо от того, что имел в виду Лу Яньси, он вряд ли сможет удовлетворить его запрос.

На первый взгляд, у него много сторонников, но тех, кому он действительно мог доверять, было совсем немного.

Увидев выражение лица Ань Цзинсина, Лу Яньси всё понял. Он постучал веером по своему лбу, явно испытывая головную боль:

— Мы должны завоевать первое место на весенней охоте.

Даже несмотря на спокойный тон Лу Яньси, его слова звучали с непоколебимой решимостью.

— Из-за того кинжала? — Ань Цзинсин сразу уловил суть. До сегодняшнего дня Лу Яньси не проявлял никакого интереса к весенней охоте, говоря, что просто хочет отдохнуть, уж тем более не стремился к первому месту. Но после того, как Мукэча показал тот кинжал, мысли Лу Яньси, похоже, изменились.

— Да, этот кинжал мы должны заполучить! — Лу Яньси кивнул, его голос был серьезен.

В прошлой жизни этот кинжал оказался в руках Ань Чэнцзи и впоследствии сыграл неожиданную роль. Но Лу Яньси никогда не знал, как именно Ань Чэнцзи его получил. Поэтому, даже если он и хотел заполучить кинжал в этой жизни, он не знал, с чего начать.

Теперь же, похоже, что в прошлой жизни произошло нечто подобное, но Лу Яньси не знал об этом, так как отказался сопровождать Ань Цзинсин на дворцовый пир и даже не поехал на весеннюю охоту.

— Может быть... — Хотя Ань Цзинсин не понимал, почему Лу Яньси так настаивает на этом кинжале, но раз тот просит, он сделает всё возможное, чтобы его получить.

— Нет! — Едва Ань Цзинсин начал говорить, Лу Яньси уже прервал его, резко взглянув на него. — Ты лучше продолжай быть своим слабым ученым!

Услышав эти слова, Ань Цзинсин сразу замолчал. Хотя Лу Яньси не сказал этого прямо, но он, похоже, знал, что Ань Цзинсин владеет боевыми искусствами. Теперь стало ясно, что он действительно знал... Казалось, Лу Яньси был осведомлен о многих людях.

Ань Цзинсин задумчиво смотрел на Лу Яньси.

— Точно! Завтра я поговорю с братом. В конце концов, это всего лишь первое место на охоте! — Лу Яньси наконец вспомнил, что в прошлой жизни он не только сам не поехал на охоту, но и уговорил брата отправиться с ним, так что тот тоже не поехал.

Когда в горах нет тигра, обезьяна становится царем зверей. Возможно, именно поэтому кинжал оказался в руках Ань Чэнцзи.

— Почему ты на меня так смотришь?

Только что закончив говорить, Лу Яньси заметил, как Ань Цзинсин пристально смотрит на него, и на мгновение растерялся.

— Я думаю... как моя жена может быть такой красивой. — Ань Цзинсин не смог сдержать улыбки, в которой читались счастье и удовлетворение, словно женитьба на Лу Яньси была самым счастливым событием в его жизни.

Эти слова заставили уши Лу Яньси покраснеть... Почему ему казалось, что Ань Цзинсин становился всё более несдержанным?

— Кхм... Я сейчас говорю о серьезных вещах! — Сказав это, Лу Яньси сердито взглянул на Ань Цзинсина. Этот человек, который раньше краснел от малейшего намека на флирт, теперь становился всё более бесцеремонным!

— Я тоже говорю о серьезных вещах. — Ань Цзинсин смотрел на Лу Яньси с сосредоточенным выражением лица. Самое важное в его жизни — это был Лу Яньси.

Лу Яньси впервые почувствовал, что не может найти слов, и, чтобы скрыть смущение, раскрыл веер и начал обмахиваться. Увидев, что Лу Яньси действительно смутился, Ань Цзинсин перестал дразнить его:

— Просто я не ожидал, что сегодня рядом с отцом будет сидеть Наложница Дэ.

<http://bllate.org/book/16474/1496407>